

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПЕРЕЖИВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

**Середина Н.В.,
Даниленко Е.В.,
Черныш Е.В.**

В статье приводятся результаты эмпирического исследования психологического переживания угрозы в различных профессиональных группах; выявляется характер связи между переживанием террористической угрозы и такими характеристиками, как жизнестойкость и тип этнической идентичности.

Ключевые слова: терроризм, террористическая угроза, жизнестойкость, этническая идентичность.

Проблема терроризма, как социального феномена, последствия которого являются масштабными и разрушительными, приобрела особенную актуальность в последние десятилетия в связи с ростом числа террористических актов по всему миру. Это явление широко освещается средствами массовой информации, и уже давно стало частью нашей объективной реальности: по телевидению транслируются репортажи с мест терактов, в газетах сообщают подробности событий, в интернете ведется активное обсуждение последних новостей о деятельности террористических организаций; таблички в общественном транспорте призывают пассажиров с осторожностью относиться к бесхозным предметам и сообщать о подозрительном поведении окружающих людей. Все это в совокупности с испытываемыми по поводу тревожных новостей эмоциями формирует у человека переживание террористической угрозы – субъективную оценку риска стать жертвой теракта.

Вопросу о возможности получения психологической травмы от восприятия информации о террористической деятельности до недавнего времени практически не уделялось внимания в психологии. Тем не менее, последние исследования многократно подтверждают наличие у определенного процента людей, никогда не сталкивавшихся с терактами, признаков посттравматического стресса от переживания террористической угрозы. Всплеск интереса зарубежного научного сообщества психологов к этому явлению произошел после событий 11 сентября 2011 года. В нашей стране эта тема на данный момент освещена лишь в небольшом количестве психологических работ.

В связи с все возрастающей серьезностью проблемы терроризма в современном мире этот социальный феномен становится объектом пристального внимания специалистов разных областей знаний –

юристов, политических аналитиков, криминалистов, социологов, историков, психологов, культурологов, антропологов.

Как отечественные, так и западные ученые до сих пор не сошлись на едином для всех определении терроризма. А.Ш. Тхостов и К.Г. Сурнов предлагают понимать терроризм как форму политической, экономической, военной, преступной или иной деятельности, направленной на достижение определенных целей в рамках удовлетворения различных потребностей [6]. У. Лакер (Laqueur) подчеркивает, что отсутствие общей научной теории терроризма не должно смущать исследователей, поскольку единая теория невозможна, по сути, из-за многогранности причин и проявлений самого терроризма. В.А. Соснин считает, что, несмотря на многообразие точек зрения, относительно содержательной природы этого явления, научное сообщество имеет единый взгляд на сущность терроризма, которую составляют противоправные насильственные действия для устрашения, подавления, навязывания определенной линии поведения.

Само происхождение слова «терроризм» (от лат. terror – страх, ужас) подчеркивает одну из основных целей этого явления – запугивание, что также подтверждается результатами исследований, показывающими, что наиболее часто встречаемой ассоциацией к словосочетанию «террористический акт» является слово «страх» [4].

Социальные и психологические последствия терроризма масштабны и многообразны. Они лежат в основе формирования в обществе определенного отношения к террористам [4]. С точки зрения медицины и психологии террористический акт – это, прежде всего, травматическое событие, которое может нанести серьезный вред как физическому, так и психическому здоровью человека.

В рамках теоретической концепции переживания человеком травматических событий все большее распространение получает понятие «психосоциальные последствия катастроф», разрабатываемое В.Н. Красновым с 1997 года. Проявления феномена психической травматизации выражаются широким спектром эмоционально-личностных изменений, которые возникают под воздействием стрессоров высокой интенсивности [3]. В.А. Соснин отмечает, что исследования по преодолению последствий посттравматического стресса у жертв преступлений и насилия также проводятся в рамках сформировавшейся в последнее десятилетие самостоятельной отрасли науки о психическом здоровье – психотравматологии.

Согласно исследованиям, травматические события, которые организованы людьми намеренно и являются неожиданными, характеризуются более разрушительным воздействием, чем природные катастрофы.

Такие специфические характеристики, как разрушительные последствия, эмоциональная окрашенность, освещаемость СМИ, непредсказуемость, неизвестность причин и невозможность контроля и избегания теракта, позволяют ему стать мощным психологическим оружием, направленным на демобилизацию общества, его раскол, формирование атмосферы страха, неуверенности и уязвимости [4].

Существует несколько классификаций жертв террористических актов, по которым предлагается разделять пострадавших на несколько категорий, по одной из которых выделяют четыре группы:

- 1) жертвы террористического акта, оказавшиеся в его очаге, – пострадавшие «первой линии»;
- 2) «спасатели» – профессионалы, выполняющие спасательные и иные работы в очаге, а также другие действия в рамках антитеррористической активности;
- 3) лица «второй линии поражения», ставшие свидетелями террористического акта, – жители окрестных территорий и др.;
- 4) население, опосредованно связанное с террористическим актом через административные структуры, СМИ и пр. [8].

Все классификации объединяет разделение пострадавших на две принципиально разные группы: жертвы теракта, оказавшиеся в его очаге – непосредственно пострадавшие; а также люди, чье психическое состояние теракты затронули опосредованно, чаще всего через СМИ – **косвенные жертвы**, как их называет Н.В. Тарабрина. Следует сразу оговориться, что не все авторы подразумевают под косвенными жертвами одно и то же. Зарубежные авторы, говоря о косвенных жертвах, имеют в виду всех, «вовлеченных в событие» людей: родных

и близких жертв, свидетелей терактов, спасателей и врачей, оказывавших первую помощь. Но мы будем придерживаться отечественной трактовки понятия «косвенная жертва».

Косвенные жертвы теракта – это уязвимая часть населения, которая после терактов, детально освещаемых СМИ и других средствах коммуникации, начинают испытывать дистресс, связанный с угрозой терактов. Косвенные жертвы не подвергаются непосредственной угрозе, они травмируются посредством информации, которая освещает угрожающие другим людям события. Н.В. Тарабрина подчеркивает, что посттравматическое стрессовое расстройство возникает в результате воздействия на человека травматических событий, связанных с гибелью или серьезными ранениями людей или с возможной угрозой такой гибели или ранений в результате террористического акта.

Результаты многочисленных исследований показывают, что постоянное освещение трагических и криминальных событий создают общий негативный фон неуверенности и тревоги, который является почвой для невротических и стрессовых расстройств, а последствия террористических актов и угрозы совершения последующих терактов имеют как кратковременные, так и долговременные компоненты [4].

Л. Крок отмечает, современные СМИ характеризуются невероятной скоростью предоставления информации. Выполняя свою работу, СМИ передают и неожиданность, и тот шок, на который рассчитывают организаторы терактов. Второй особенностью СМИ является их повсеместная доступность, обеспечивающая не только скорость, но и масштаб распространения информации [6].

Таким образом, анализируя данные о том, что стрессором, способствующим развитию посттравматического стресса, является не только непосредственно теракты, но и сформировавшееся у населения после серии терактов, совершенных за последнее время, представление о «террористической угрозе», Н.В. Тарабрина и Ю.В. Быховец предлагают выделить в качестве конструкта, играющего ключевую роль в процессе травматизации косвенных жертв терактов, переживание террористической угрозы. Под переживанием террористической угрозы понимается субъективная оценка риска стать жертвой теракта.

В результате нашего исследования выявлено, что существуют различия в особенностях переживания террористической угрозы у людей, относящихся к разным профессиональным группам.

Для изучения особенностей переживания террористической угрозы нами были обследованы следующие группы людей, работающих в государственных и негосударственных организациях:

- 1) педагоги;
- 2) сотрудники ОП УВД по г. Ростову-на-Дону;
- 3) сотрудники коммерческого банка.

В качестве методов исследования были использованы следующие методики:

1. Опросник переживания террористической угрозы (ОПТУ) Тарабриной Н.В. и Быховец Ю.В.
2. Опросник «Типы этнической идентичности» Солдатовой Г.У., Рыжовой С.В.
3. Тест жизнестойкости. Леонтьев Д.А. и Расказовой Е.И.

Группа педагогов характеризуется наиболее высокой интенсивностью переживания угрозы по сравнению с другими двумя исследуемыми группами, поскольку является социально незащищенной группой. Группа сотрудников полиции демонстрирует самые низкие результаты по уровню переживания угрозы, поскольку специфика их работы такова, что им часто приходится иметь дело со стрессовыми ситуациями, в результате чего у них формируются эффективные механизмы борьбы со стрессом. Кроме того, участвуя в реализации политики государственной безопасности, сотрудники полиции располагают большим количеством достоверной информации о террористической угрозе в стране, чем представители других групп, что помогает им справляться с тревогой.

Нами были выявлены гендерные различия в переживании террористической угрозы. В целом по выборке, женщины характеризуются высокими значениями по таким компонентам как «устойчивость к террористической угрозе» и «посттравматические симптомы», что в сумме дает более высокий уровень интенсивности переживания террористической угрозы. Это может обуславливаться большей степенью эмоциональной включенности женщин в процесс формирования отношения к террористическим актам, вследствие чего их способность противостоять потенциальной угрозе террора и минимизировать уровень последствий в случае реализации угрозы снижается, что и провоцирует развитие разнообразных симптомов посттравматического стрессового расстройства.

В различных профессиональных группах по-разному выражены гендерные особенности переживания террористической угрозы. Если в группе сотрудников коммерческого банка эти особенности соответствуют сходным тенденциям выраженности переживания террористической угрозы у мужчин и женщин, то в группе сотрудников полиции женщины продемонстрировали более низкие результаты по показателям интенсивности переживания террористической угрозы и антиципации террористической угрозы. Полученные результаты можно объяснить способностью женщин использовать

более разнообразные копинг-стратегии в борьбе со стрессом, что является более эффективным при работе, связанной с высоким риском психической травматизации.

Нами выявлена связь между показателями переживания террористической угрозы и типами этнической идентичности. Такие типы этнической идентичности, как «этнонигилизм» и «этнический изоляционизм», являясь соответственно вариантами гипо- и гиперидентичности, положительно коррелируют с уровнем переживания террористической угрозы. Люди же с позитивной этнической идентичностью или с высокими показателями «этнической индифферентности», характеризующейся высоким уровнем толерантности и низким уровнем значимости для человека принадлежности к тому или иному народу, характеризуются более низкой степенью интенсивности переживания террористической угрозы. Примечательно, что только в группе сотрудников коммерческого банка позитивная этническая идентичность (норма) положительно коррелировала со всеми шкалами опросника переживания террористической угрозы: «антиципацией», «посттравматическими симптомами», «устойчивостью» и «общим переживанием террористической угрозы».

Выявлена связь между жизнестойкостью личности и переживанием террористической угрозы: чем выше у человека показатели жизнестойкости, тем менее выражено переживание им угрозы и тем большей эмоциональной устойчивостью к последствиям терроризма он обладает. Люди с высоким уровнем таких компонентов жизнестойкости, как вовлеченность и контроль, менее подвержены риску травматизации от переживания террористической угрозы. Высокие показатели жизнестойкости и готовности к принятию риска находятся в обратной корреляции со шкалой «посттравматические симптомы», что говорит о том, что убежденность человека в пользе опыта, – независимо, позитивного или негативного, предполагает снижение риска травматического воздействия на него информации о терактах.

Имеется значимая положительная корреляция между показателем субъективной оценки своей социально-политической активности и шкалой «посттравматические симптомы». Вероятно, высокая социально-политическая активность связана с высоким уровнем осведомленности человека об актуальной ситуации страны, в том числе и об уровне террористической угрозы, что может объяснять большую степень травмирования информацией о терактах. Кроме того, активная, деятельная позиция по отношению к террористической угрозе, определяемая высокой социально-политической активностью, говорит о высокой актуальности террористической угрозы для человека, что может

выражаться в высоких результатах по шкале «посттравматические симптомы».

Результаты проведенного нами исследования могут быть использованы для изучения особенностей переживания террористической угрозы и факторов, которые могут послужить причиной возникновения симптомов посттравматического стрессового расстройства у людей, являющихся косвенными жертвами террористической деятельности, то есть, у представителей любого пола, возраста и социальных групп. Результаты исследования содержат информацию, которая может быть полезна для разработки программы психологических мероприятий, направленных на оказание помощи людям, страдающим от ПТСР вследствие воздействия информации о травмирующих событиях, поскольку в нашей работе было показано, что высокий уровень переживания террористической угрозы, на фоне которого развиваются травматические расстройства, связан с низким уровнем жизнестойкости человека. Поскольку жизнестойкость не является врожденным качеством, а формируется в течение жизни, оно может быть развито на соответствующих тренингах, варианты которых в настоящее время уже апробированы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Л.А. К Концепции жизнестойкости в психологии // Экзистенциальная и гуманистическая психология. URL: <http://hpsy.ru>
2. Баева И.А. Психология безопасности: история, становление, перспективы // Национальный психологический журнал. – 2007. – №1 (2).
3. Быховец Ю.В. Представления о террористическом акте и переживание террористической угрозы жителями разных регионов РФ: дис. канд. псих. наук. – М., 2007.
4. Ениколопов С.Н., Мкртычан А.А. Психологические последствия терроризма // Вопросы психологии. – 2008. – № 3.
5. Знаков В.В. Понимание и переживание москвичами террористической угрозы // Вопросы психологии. – 2010. – № 4.
6. Крок Л. Психологическое воздействие терроризма // Perspectives Psy. – 2001. – Vol. 41. – № 4.
7. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. – М.: «Смысл». – 2006. – 62 с.
8. Тхостов А.Ш., Сурнов К.Г. Мотивация террориста // Национальный психологический журнал. – 2007. – № 1 (2).